

Зоя Барашева

ШКОЛА ЛИГАЧЁВА

Чтобы управлять, надо хорошо знать дело и отвечать за результаты. Это усвоил каждый, кто работал с Е. К. Лигачёвым. Это – первый и главный принцип лигачёвской школы.

В первые же дни, когда я пришла в аппарат обкома КПСС в качестве заместителя заведующего отделом науки и учебных заведений в 1974 году, меня предупредили коллеги: если позвонит Лигачёв, на вопрос надо отвечать сразу. Если не знаешь, звони через 5–10 минут. Но это уже не хорошо. Значит, надо знать всё в твоей системе.

Я имела опыт работы в школе – 10 лет (причём 1-й год – в школе рабочей молодёжи) и в отделе народного образования г. Томска – 10 лет (1 год – инспектор и 9 лет заведующей).

Это была база. Надо было быстро познавать область, поэтому я много времени проводила в командировках. Причём Егор Кузьмич не любил однодневных, критиковал за них, если они у кого-то случались. Это настраивало на глубокое изучение положения дел на местах, оказание помощи, принятие решений.

Встречи с педагогическими коллективами, руководителями партийных и советских органов, с руководителями хозяйств, совхозов и колхозов (шефами школ) обогащали, раскрывали, какую огромную социальную нагрузку несёт сельская школа.

Быстро разобраться в структуре народного образования в области помогли мне статистические, аналитические материалы, накопленные моими предшественниками в отделе Г. П. Новак и А. Н. Райской. Скоро народное образование области лежало у меня как на ладони.

Это позволяло определить узкие места, проблемы в нашей системе, чтобы решать их. Одной из болевых точек были детские дома и школы-интернаты, где был низкий уровень жизни детей.

Рассказали Егору Кузьмичу об этом. Он побывал в детском доме, школе-интернате и дал нашему отделу задание – подготовить записку в ЦК КПСС. Изучив все документы, принятые правительством по детским домам и другим учреждениям этого типа с начала Советской власти, мы сделали вывод, что за все эти годы ничего не менялось в финансировании и в организации жизни этих детей.

Написали записку на 1,5 страницы. Егор Кузьмич велел сократить до 2/3 страницы (это тоже стиль Лигачёва, которым мы овладели – писать коротко, излагать суть дела, чтобы её прочитал тот, кому она адресована.) С этой запиской он пришёл в ЦК к Л. И. Брежневу.

Совсем недавно прочла интервью Николая Александровича Дебилова, личного секретаря Генерального секретаря ЦК КПСС, проработавшего четверть

века с Брежневым и его преемниками. В канун столетия Леонида Ильича он рассказал о неизвестных фактах из жизни Брежнева Евгению Жирнову (журнал «Коммерсант», сайт «Власть» 18.12.2006 г.).

Там он и говорит о Лигачёве с нашей запиской.

«Брежнев плохо себя чувствовал. Никого не принимал. Помню, просился на приём первый секретарь Томского обкома Егор Лигачёв: дело важное, касающееся детских домов. Так пришлось пойти на хитрость. Говорю: «Леонид Ильич, Лигачёв просится. Что-то серьёзное, но мне не говорит, только вам». – «Пусть зайдёт». Нужную резолюцию Егор получил».

В результате было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 85 от 24 января 1985 года «О мерах по улучшению воспитания, обучения и материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в домах ребёнка, детских домах и школах-интернатах».

Это здорово! Это была революция.

Увеличены нормы питания, одежды, расширен ассортимент продуктов, вплоть до красной икры. Разрешено приобретать в детские дома мягкую мебель, ковровые изделия, разрешено покупать одежду в розничной торговой сети. Увеличены средства на ремонт, реконструкцию зданий. Была повышена зарплата сотрудникам.

В Томской области появились семейные детские дома, где дети-родственники разных возрастов жили в одной квартире одной семьёй.

Все министерства получили поручения ЦК и правительства определить своё участие в воспитании детей детских домов и школ-интернатов.

Вот такой вклад внёс Егор Кузьмич Лигачёв в улучшение жизни детей, оставшихся без попечения родителей.

Лигачёв как государственный с большим вниманием относился к народному образованию и культуре – базовым факторам развития общества. И на долгие годы сформировал у руководителей всех рангов, хозяйственников отношение к ним как к всенародному делу. Оно оставалось таким до конца Советской власти. Школы, детские сады, квартиры для учителей на селе строили все: крупные предприятия, колхозы, совхозы. Вопросы строительства, ремонта учреждений народного образования, совместной работы школы и базовых предприятий, особенно сельских, обсуждались в обкоме партии, иногда на бюро.

Томская область неоднократно получала переходящее Красное знамя Министерства просвещения за строительство школ, дошкольных учреждений и подготовку к новому учебному году.

Уже работая в ЦК КПСС, Егор Кузьмич проводил всесоюзное совещание партийных, советских руководителей, работников народного образования по вопросам реализации школьной реформы. Я выступала на том совещании от Томской области уже работая заведующей облоно.

Та реформа 80-х годов предлагала интересную концепцию развития народного образования: идеи разнообразия школы, открытости, демократизации и гуманизации школы, развития творческого потенциала учителей, совместной деятельности учащихся, учителей и родителей, обновление трудового обуче-

ния и воспитания, организации производительного труда в старших классах и профориентации. Общая нацеленность – формирование всесторонне развитой творческой конкурентоспособной личности.

В Томской области совместная работа обкома КПСС, облисполкома, облоно давала хорошие результаты. Педагогические коллективы работали на подъёме.

На предприятиях, в сельском хозяйстве, в строительных организациях было создано пять тысяч рабочих мест для школьников, где ребята вносили реальный вклад в выполнение производственных планов и получали зарплату.

Профориентация на нужные народному хозяйству специальности укрепляла связи школ с шефствующими базовыми предприятиями и вузами.

Опыт Томской области был изучен, обобщён, и мы получили переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР за строительство школ, дополнительных дошкольных учреждений, подготовку к новому учебному году и реализацию школьной реформы.

У Лигачёва не было «важных» и «неважных» проблем. Наряду с вопросами нефтегазового комплекса, лесного и сельского хозяйства, строительства и большой науки он решал проблемы учреждений родовспоможения, строительства пионерского лагеря (маленького «Артека» в Калтае, строительство которого, к сожалению, было заброшено в 90-е годы), ремонта уникальной крыши Ботанического сада и многие другие.

В этом и есть, наверное, суть его служения родине, народу, простому человеку. Этому он учил тех, кто с ним работал. А научив, направлял на самостоятельную работу.

Помню бюро, на котором рассматривался вопрос о формальном ответе чиновника участнику Великой Отечественной войны. Жарко было всем. Это был урок – как надо относиться к простому человеку, как решать его проблему.

У меня до сих пор сохранилось такое представление: если не решается какой-то важный вопрос, надо написать в газету, и он будет решён. СМИ в наше время имели огромную силу, огромное влияние на ход событий в Томской области.

Начинали мы рабочий день с просмотра газет: нет ли материалов по твоей отрасли? Если есть, надо срочно разобраться и дать ответ не позднее трёх дней. Так СМИ под руководством Егора Кузьмича помогали строить социализм. Теперь совсем не так.

Почти шесть лет работала я в обкоме партии. Однажды Егор Кузьмич пригласил меня и сказал: «Есть мнение перевести вас на самостоятельную работу». Вскоре меня утвердили заведующей облоно. И как руководитель системы образования я ощущала постоянную поддержку как в обкоме партии, в облисполкоме, так и на уровне районных, городских, партийных и советских органов. И спрос был большой.

Школа Лигачёва имеет систему: чёткие принципы, требования, раскрывает механизм решения проблем. И надо бы этот уникальный опыт изучать сегодняшним чиновникам, руководителям через систему подготовки кадров, которая сейчас существует.